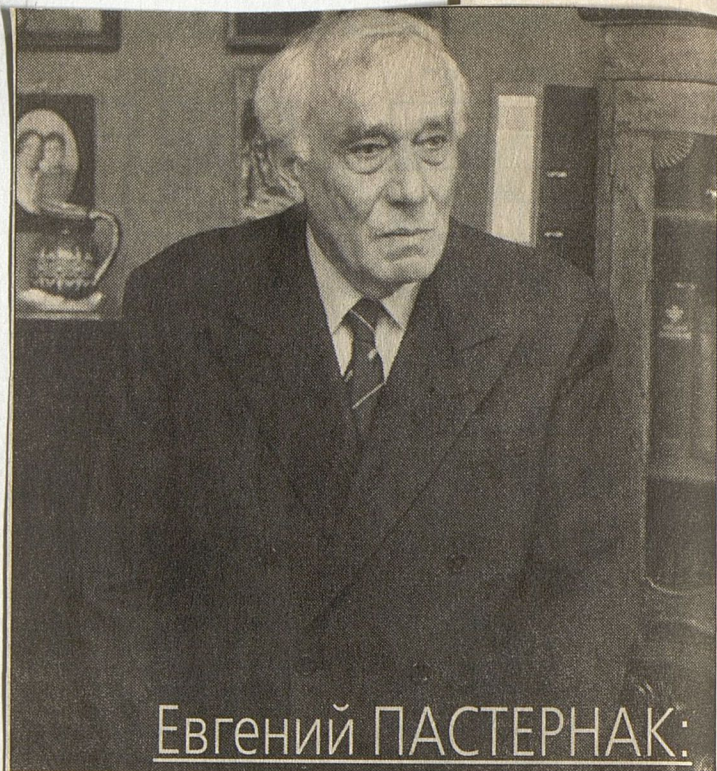

Евгений ПАСТЕРНАК:

была репетицией высылки Солженицына

Владимир НУЗОВ

— Евгений Борисович, недавно одна за другой вышли две ваши документально-мемуарные книги об отце — поэте Борисе Пастернаке. До этого опубликованы воспоминания Зинаиды Николаевны Пастернак (Нейгауз), Ольги Ивинской, Зои Масленниковой, Александра Гладкова. Не могли бы вы оценить достоверность этих воспоминаний?

— Я не касаюсь ничьих воспоминаний. Но в отличие от названных вами книжек, а также от тех, которые мы с женой подготовили до этого: переписку Пастернака с моей тетусшкой Ольгой Фрейденберг, тройную переписку Пастернака, Рильке и Цветаевой, мы выработали некий новый стиль. Он состоит в сочетании документального текста с текстом, идущим от нас как составителей. Это началось с того, что в переписку Б. П. с О. Ф. включены воспоминания Ольги Михайловны. Получается литературный текст, который можно читать. Нечто подобное с шестидесятьюнами прошлого века делал Корней Ива-

сти. Борис Леонидович, со слов Ивинской, так описал Сталина: «На меня из угла надвинулся маленький паукообразный человек». Вам не приходилось встречать подтверждение той беседы?

— Эта встреча не подтверждает-
ся. Я запрашивал как-то всякие ар-
хивы. Правда, они могли проверить
не очень обстоятельно.

— А Борис Леонидович не рассказывал вам об этой встрече?

— Папочка никогда не вспоминал при мне об этом. Он вспоминал только телефонный разговор со Сталиным в 1934 году о Мандельштаме, который Анна Андреевна Ахматова и Надежда Яковлевна Мандельштам записали и записали точно.

— Интерпретация этого разговора есть и у Масленниковой, и у Вильмонта, который якобы при сем присутствовал.

— Я сильно в этом сомневаюсь, потому что Зинаида Николаевна в это время болела воспалением легких, полеживала, и, хотя Николай Николаевич Вильмонт был братом жены Александра Леонидовича Пастернака, я думаю, он это присо-

Визави

«У тебя есть все задатки быть тем, чем бы я хотел, чтобы ты был».

Это из письма Бориса Пастернака

11-летнему сыну Жене. Теперь Евгений Борисович старше умершего в 70 лет отца, но по-прежнему для него он «папочка». Окончив с отличием Академию бронетанковых войск, сын поэта 12 лет прослужил в армии (не писарем при Генштабе, а танкистом под Читой), защитил диссертацию и... расстался с наукой и техникой, чтобы посвятить себя творчеству отца.

— Да, на углу Большой Никитской и Манежной площади. Машина остановилась на красный свет и дальше не тронулась. И когда милиционер подошел, все было кончено.

— Простите меня, Евгений Борисович, что касаюсь боли. Мне кажется, что и жизнь Лени, и жизни Евгении Владимировны и Зинаиды Николаевны укоротила травля Хрущевым вашего отца.

— Еще бы! К тому же мой брат потерял отца, когда он был еще больше всего нужен — в 22 года. Вся его бытность в университете, поиск работы под взглядом нашего отца прошли бы гораздо жизнерадостнее, сильнее, устойчивее, чем это получилось без него.

— Мне как выпускнику МЭИ хотелось бы вернуться к вашему преподаванию в нем. Мне кажется, тогда, в 1958 году, институт вел себя по отношению к вам достойно.

масшедшие деньги продаются
квартиры, а оперная студия зани-
мает два процента всей площади.

— Ваша дочь, кажется, филолог?

— Она кандидат наук, занимается Баратынским, пишет статьи о Хомякове, а диссертацию защищала по Александру Первому как литературному герою.

— А кто такая Анна Пастернак, живущая в Англии и написавшая книжку о принцессе Диане?

— С этой так называемой писательницей семья Пастернаков считала неудобным быть знакомой, хотя она — наша родственница. Моему кузену — Чарльзу Пастернаку — не повезло с женьтибой. И он с женой, родившей ему ту самую Анну, развелся. Книжка о принцессе Диане — настоящая желтая литература, принесшая Анне много денег, но мало чести.

— Что вас как сына и публикатора Бориса Пастернака огорчает?

— Многое. Вот, например, только что в Таллине вышла книжка сына Юрия Михайловича Лотмана — Михаила.

Он утверждает, что христианство Пастернака находится на грани сатанизма. Что за глупая фраза — не понимаю. Очевидно, он имел в виду то, что христианство моего отца, с его точки зрения, расходится с каноническим. Хотя и Патриарх всея Руси Алексий II, и покойный отец Александр Мень так не считают. Попадаются и другие ляпы. Современное литературоведение опирается на свободную трактовку текста и находит очень далекие аналогии. Книжку польского ученого Ежи Фарино о Пастернаке я читать не могу — такая она наукообразная. Это касается и книги Игоря Смирнова «Доктор Живаго» — роман тайн», в которой он нашел аналогии с картинами Рафаэля и тому подобное. Смирнов — хороший ученый, но я просил его не говорить: «Пастернак так хотел» или «Пастернак так думал», когда он излагает свои собственные мысли.

— Вы коснулись религиозных воззрений вашего отца. Я вспомнил в этой связи высказывание одного из героев романа «Доктор Живаго» — Михаила Гордона — о евреях. Оно, я бы сказал, далеко от апологетического. Не могли бы вы его пояснить?

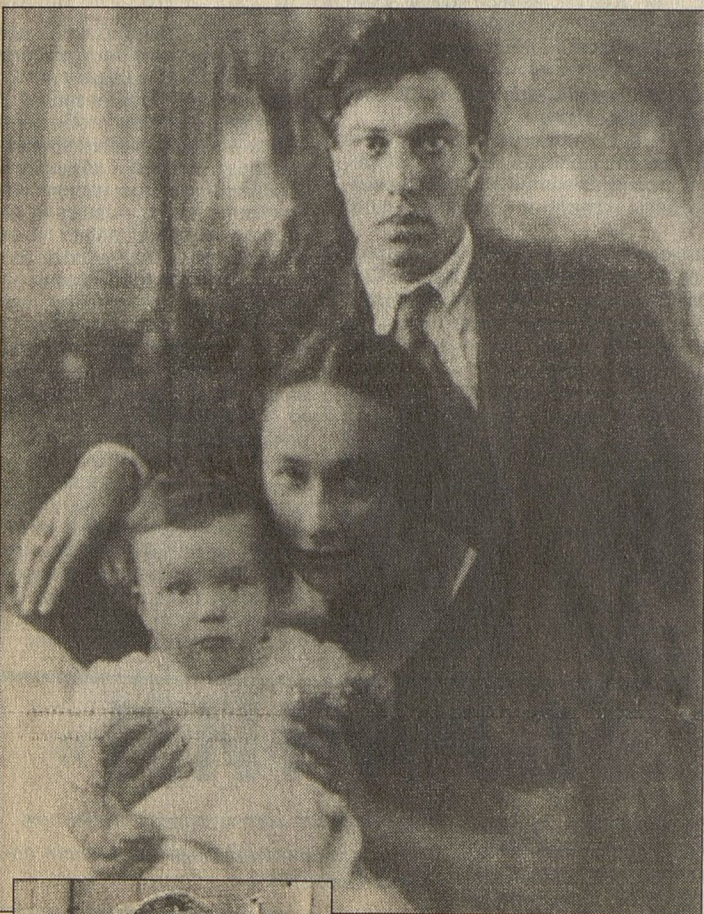
— Могу. Мой отец, никогда не отрекаясь от народа, к которому принадлежал, всю жизнь преодолевал племенную узость. Преодолевал настолько, что с полным правом считал себя русским христианским писателем. Во время как люди, писавшие на идиш и которых он всегда жалел, были от него очень далеки. Их трагическая гибель в послевоенные годы глубоко его тронула, но когда они, будучи видными деятелями Союза писателей, упрекали Пастернака в том, что он пишет не на идиш, а на русском языке, это производило на него тяжкое впечатление. Примерно в таком же положении был и мой дед, Леонид Осипович Пастернак. Он считал себя русским художником, представителем импрессионизма в русской живописи. На мой взгляд, он недостаточно оценен в нашей стране, хотя множество его картин находится в Третьяковской галерее.

— Я помню, в середине семидесятых годов вышел прекрасный альбом Леонида Осиповича, называвшийся «Записи разных лет». Нельзя ли повторить тот альбом?

— Издательство «Советский художник», выпустившее тот альбом, хотело издать еще одну замечательную книгу: его переписку, тоже со многими иллюстрациями, но оно перестало существовать, и я не могу найти издателя. Остается неизданным и каталог картин художника, выставлявшихся в Пушкинском музее в 1990 году в связи со столетием Бориса Пастернака.

— Вы часто читаете стихотворения отца, записали даже это чтение на пластинку. Задам напоследок вопрос: какое из стихотворений Пастернака вам ближе всего?

— Конкретно сказать нельзя — это зависит от настроения, от моих занятий в тот момент, от многих факторов. Сейчас чаще всего ко мне приходят стихи из романа. Публика и у нас, и на Западе воспринимает эти стихи как высшее достижение поэта. Так считал и сам Пастернак...

Е. В. Пастернак
и Б. Л. Пастернак
с сыном Женей. 1924 г.

Майор Пастернак.
Забайкалье. Зима 1954 г.

стояло: «Старший преподаватель, к.т.н. Е. Б. Пастернак». Вы читали, кажется, теорию автоматического регулирования. Ваш брат Леня окончил физический факультет МГУ. Может быть, вопрос мой прозвучит навивно: почему дети блистательного лирика предпочли физику?

— Папучка считал, что в те времена, в которые мы жили, заниматься гуманитарной специальностью было бесцельно — пришлось бы лгать. Маяковский лгал и кончил трагически. Лучше не такая уж близкая тебе профессия, но — честная. Так мы с братом и поступили. Он, к сожалению, не дожил до наших дней — умер совсем молодым, 38 лет, в 1976 году.

— Более того: один из тогдашних партийных трусов в коридоре административного корпуса убеждал меня сделать активные шаги, выступить с каким-то заявлением. Мимо нас как раз проходил Романов — секретарь парткома МЭИ и едва ли не член ЦК. И он, оглядев ту сцену, бросил моему визави: «Да оставьте вы его в покое! Что вы его мучаете?». Это потом, уже в 1974 году, когда из МЭИ ушел ректор Михаил Григорьевич Челикин, личность незаурядная, меня из института выперли за то, что я провозжал за границу семью Солженицына.

— Евгений Борисович, хотелось бы знать о потомках вашего великого отца.

— У меня трое детей: Петр, Борис и Елизавета и восемь внуков. А у Лены была только одна дочь Леночка, которая вместе с моей невесткой Натальей Анисимовной Пастернак ведет дом-музей Пастернака в Переделкине. Петр — театральный художник, Борис — главный архитектор Центра по изучению исторической застройки Москвы. Это — акционерное общество, без проекта которого никакое использование московских внутригородских участков невозможно. Но это теоретически. Посмотрите, пожалуйста, в окно. Видите архитектурное чудовище? Это культурный центр Галины Вишневской на Остоженке. На самом деле это большое доходное предприятие, там за су-